

Марьенко Н. Ю.

аспірант

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Площадь Свободы, 4, 61022, Харьков, Украина

Email: nikita.marienko77@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4299-4165>

ПРАВИЛА О РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ССОР, СЛУЧАЮЩИХСЯ В ОФИЦЕРСКОЙ СРЕДЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ДУЭЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 1894 Г.

В статье характеризуются Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде 1894 г., изменивших дуэльное законодательство в Российской империи. В соответствии с новым дуэльным постановлением любая конфликтная ситуация в офицерском сообществе передавалась на рассмотрение Суда общества офицеров, который наделялся полномочиями, позволяющими либо признавать примирение соответствующим достоинству офицера и традициям части, либо назначать поединок как единственно приличное средство удовлетворения оскорблённой чести. Целью указанного нововведения, как это объяснялось в журнале «Русский инвалид», было повышение общего уровня понятий о чести в офицерской среде. Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде, не были согласованы с Уложением о наказаниях 1885 г., запрещавшим поединки всех граждан Российской империи, в том числе и военнослужащих. Это юридическая коллизия стала препятствием для разработки законодательной регламентации дуэли и обусловила невозможность появления официального дуэльного кодекса. Соответственно, возникли трудности в процессе применения Правил. На практике это привело к множеству поединков, которые происходили по несущественным поводам. К тому же, новый дуэльный закон породил ещё одно противоречие, связанное с тем, что поединки с участием гражданских лиц рассматривались по-прежнему строго, и могли заканчиваться суровым наказанием. Это создавало почву для дополнительных конфликтов между ними и представителями офицерского корпуса. Кроме того, закон 1894 г. влиял на отношения в офицерской среде, поскольку в связи с новыми полномочиями Судов общества офицеров акцент теперь делался на не на личной оценке того или иного происшествия, а на корпоративном мнении о нём. В выводе отмечается, что дуэльное постановление 1894 г., направленное на то, чтобы повысить общий уровень представлений о чести в офицерской среде и взять под контроль устоявшиеся нормы защиты личной чести, не достигло намеченных результатов.

Ключевые слова: дуэль, дуэльное законодательство, Российская империя.

Со времени распространения поединков в Российской империи и вплоть до 1894 г. нормативный статус дуэли оставался практически неизменным. Можно говорить лишь о некоторых стилистических особенностях трактовки поединка как преступления. Так, петровское дуэльное постановление отличалось драконовскими формулировками, и носило, скорее, устрашающий и предупредительный характер [17, с. 260–263], екатерининское – имело выраженную гуманную окраску в духе эпохи Просвещения [18, с. 839–846] и считалось самым мягким среди соответствующих европейских указов [11, с. 23], а николаевское – преследовало цель «полицейской» регламентации частных сфер жизни [23, с. 767–774], и отражало его личную неприязнь по отношению к поединкам: «Я ненавижу дуэль. Это варварство» [20, с. 185]. То есть, некоторые, в том числе и правовые отличия, которые можно обнаружить в упомянутых документах, не влияли на нормативную оценку дуэли: она считалась преступлением и строго преследовалась законом. И только Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде 1894 г. [19, с. 257–259] существенно изменили почти двухвековое состояние дуэльного законодательства.

В настоящей статье ввиду некоторых неточностей, устоявшихся в историографии, мы предпримем попытку охарактеризовать значение нового дуэльного постановления, и дать оценку тем последствиям, к которым оно привело. Ранее вопросы дуэльного законодательства в Российской империи рассматривались И. Рейфман и А. Мельниковой, однако их оценки закона 1894 г. нуждаются в дополнении.

Источниковая база статьи – нормативные и публицистические источники, а также судебно-следственные дела о поединках. Дуэльные постановления позволяют проследить отношение государства к поединку как способу защиты личной чести, а судебно-следственные дела могут рассматриваться как документальное отражение этого отношения на конкретных примерах. В публицистических источниках зафиксировано отношение российской общественности к дуэли после 1894 г.

В 1892 г. в газете «Новое время» стали появляться статьи, свидетельствовавшие о начале подготовки проекта о «законодательном упорядочении дуэлей в офицерской среде» [10, с. 296–297], которые были реакцией на поднятый в том же году в военном ведомстве вопрос о поединках [24, с. 112]. Вскоре, в 1894 г. были опубликованы Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде, являвшие дополнением к соответствующим статьям Военно-Морского Дисциплинарного и Военно-Морского Судебного уставов. Вот основные положения закона 1894 г.: 1. «Командир полка о всяком оскорблении, роняющем достоинство офицерского звания, нанесённом офицером своему товарищу... передаёт на рассмотрение Суда общества офицеров», 2. «Суд общества офицеров... принимает меры к примирению в том случае, если признает примирение согласным с достоинством офицера и с традициями части; в противном же случае постановляет, что поединок является единственно приличным средством удовлетворения оскорблённой чести офицера», 3. «Когда поссорившиеся, согласно определению Суда, решат окончить ссору поединком, Суд общества офицеров употребляет своё влияние на секундантов в том смысле, чтобы условия дуэли наиболее соответствовали обстоятельствам данного случая», 4. «Если в течение двух недель по объявлении решения Суда общества офицеров, поединок не состоится, и отказавшийся от поединка офицер не подаст просьбы об увольнении от службы, то Командир полка входит по команде с представлением об его увольнении без прощения» [19, с. 257–258]. В журнале «Русский инвалид» так объяснялось новое дуэльное постановление: «В основу этого

законодательного вопроса была положена мысль, – прекратить в целях повышения общего уровня понятий о чести в офицерской среде, замечавшиеся, хотя и редкие, случаи оставления в рядах армии офицеров, оскорбивших своих товарищей и не давших им за то должного удовлетворения, а равно офицеров, потерпевших оскорбление и не озаботившихся принять соответствующие меры к восстановлению своей чести» [цит. по 4, с. 76]. Таким образом, из закона и из официальной газеты Военного министерства исходило мнение, что Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде способны резко изменить сам дух тех нравов, которые господствовали в то время в офицерской среде.

Источником закона 1894 г. справедливо принято считать соответствующее немецкое законодательство. В Высочайшем указе Вильгельма II (1874 г.) фиксируется схожее с процитированным выше мнение: «Я не потерплю в армии офицеров, способных задеть преступным образом честь своего товарища, также как и офицеров, не сумевших защитить своей чести». Однако в связи с участвовавшими случаями поединков по несущественным поводам в последующем были приняты указы, которые поэтапно как бы аннулировали это постановление 1874 г. Так, в 1891 г. к барьеру было запрещено выходить семейным офицерам и офицерам, к тому времени дравшимся уже трижды, а в 1897 г. Вильгельм II в одном из своих указов написал следующее: «Я хочу, чтобы поединки моих офицеров предупреждались чаще, чем до сих пор» [11, с. 138]. Сразу заметим, что в Российской империи дуэльное законодательство после 1894 г. не претерпело каких-либо существенных изменений вплоть до 1917 г. за исключением того, что в 1912 г. Суд общества офицеров был заменён на Суд чести, который приобрёл ещё большие полномочия при разрешении личных конфликтов.

Сам статус дуэли после закона 1894 г. оказался не столь однозначным, как это может показаться на первый взгляд. По мнению современных исследователей, он определялся как «частично легализованный» [21, с. 90] или «полузаконный» [14, с. 277]. Такие определения имеют под собой основание. По крайней мере, со времени появления «Правил о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде» мы не знаем ни одного случая, когда бы представители офицерского сообщества получали сколько-нибудь серьёзное наказание за дуэль. Тем не менее, указания на полную безнаказанность за участие в поединке в законе не было, на что в своё время справедливо указал анонимный офицер, скрывшийся за псевдонимом «М. Э.» [12, с. 46–47]. Собственно, в самом указе предписывалось следующее: «Следственное производство о поединке между офицерами, по роду своему подлежащее судебному рассмотрению, препровождается с заключением прокурорского надзора подлежащему начальнику, от которого, вместе с бывшими по данному случаю постановлениями Судов общества офицеров, представляется по команде Военному Министру, для всеподданнейшего доклада Государю Императору...» [19, с. 258]. Обнаруженный нами пласт однообразных судебно-следственных дел о поединках в этот период не даёт каких-либо значительных данных, позволяющих судить о подробностях как самих дуэлей, так и о характере следствия, однако даёт представление об общем отношении властей к конфликтам чести. Приведём пример одного из типичных дуэльных дел рассматриваемого времени. В письме военного министра министру юстиции читаем: «Рассмотрев доставленное мне Прокурором Иркутской Судебной Палаты следственное производство о поединке между поручиком 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Кирротаром и титулярным советником

Стратановичем, я полагаю с своей стороны испросить Высочайшее соизволение на прекращение дальнейшего производства по этому делу. Посему препровождаю при сём, согласно примечанию к ст. 1243 Устава Уголовного Судопроизводства, проект всеподданнейшего доклада по означенному делу с приложением подлинного производства. Покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство, в случае согласия с содержимым доклада, подписать таковой и возвратить его мне для представления на Высочайшее благоволение». В ответном письме содержится следующая информация: «... свидетельствуя совершенное своё почтение..., имеет честь возвратить при сём с подписанием препровождённого при отношении... проект всеподданнейшего доклада по делу о поединке... вместе с относящимся к нему следственным производством и заключением прокурорского надзора». Затем следует выписка о рассматриваемом деле из Военного Министерства: «По всеподданнейшему докладу Временным Управляющим Военным Министерством обстоятельств дела о поединке между Кирротгаром и Стратановским, Государь Император повелеть соизволил: дальнейшее производство по сему делу прекратить с освобождением от уголовной ответственности лиц, привлечённых к следствию в качестве обвиняемых» [2, л. 1–5]. Другие дела рассматриваемого времени были полностью идентичными, из чего не трудно догадаться, что в действительности после 1894 г. поединки с участием представителей офицерской среды рассматривались формально, а решения выносились в соответствии с неписаными представлениями о характере дуэли как правонарушения. Ещё раз уточним, что дуэль по-прежнему с юридической точки зрения продолжала оставаться серьёзным правонарушением, за которое полагалось строгое наказание, – тем более, что Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде не были согласованы с действующим Уложением о наказаниях 1885 г., запрещавшим поединки, и действие этого закона распространялось на всех подданных Российской империи, в том числе и на военнослужащих [24, с. 205]. Наказуемость дуэли подтверждалась, к слову, и в объяснительной записке, напечатанной в журнале «Русский инвалид», где сама невозможность на законодательном уровне разрешить поединок обосновывалась следующей причиной: «... по крайней затруднительности выделить заранее имеющиеся в виду случаи» [цит. по 24, с. 208]. Собственно, уникальность каждого дуэльного происшествия и отсутствие единого для всей офицерской среды регламентирующего поединок документа и стали проблемой, которая возникла вскоре после появления Правил о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде. Впоследствии к этой проблеме добавились и другие, не только юридического, но и социального характера. По крайней мере, обратим внимание на их проявления.

Во-первых, новое дуэльное постановление 1894 г. оказалось полностью несогласованным с реальной дуэльной практикой в Российской империи. Отсутствие дуэльных кодексов и единых представлений о чести как личном чувстве, защита которого и считалась причиной дуэльных конфликтов, создавало неясное видение того, каким именно образом должны рассматриваться дела чести среди военнослужащих. Не способствовало положительному разрешению этого вопроса и то, что он был ограничен офицерской средой, ведь в разных видах войск были отличия и действовали свои дуэльные традиции и представления о чести. Ярким подтверждением указанных противоречий стал безуспешный процесс по выработке первого в Российской империи дуэльного кодекса. Уже в 1894 г. военным министром П. С. Ванновским было поручено задание генералу-лейтенанту А. А. Кирееву по

выработке Свода правил для поединков в офицерской среде. Надо сказать, что А. А. Киреев был едва ли не лучшим кандидатом для столь ответственного предложения. В офицерской среде он пользовался репутацией авторитетнейшего специалиста в вопросах чести. Ещё с 1857 г. по поручению Великого князя Николая Николаевича он занимался разработкой Устава чести и дуэли для полковых Судов. Таким образом, составление нового проекта, ввиду досконального знания вопроса, не составляло для него значительного труда. Помимо технических правил дуэлей, в подготовленном А. А. Киреевым документе также были обозначены причины личных конфликтов и соответствующие им условия поединков. В 1895 г. для рассмотрения Свода правил для поединков в офицерской среде при Главном Штабе была образована Комиссия под председательством генерала от кавалерии А. П. Струкова. Она не приняла многих положений А. А. Киреева, т. к. они «не соответствовали ни духу закона 1894 г.», ни мнению членов Комиссии. Комиссия выработала свой соответствующий проект, который включал в себя свод технических правил поединка, а также циркулярное разъяснение Судам общества офицеров. Оба заметно отличающихся документа П. С. Ванновским было предложено представить на рассмотрение Старшим войсковым начальникам. Результаты же их заключений (их было около двухсот) были настолько разнообразными, что выработать конечный Свод правил оказалось невозможным. Единственный вывод, который можно было сделать из двухсот, весьма несхожих заключений, состоял в том, что необходимо выработать такой документ, который устранил бы разнообразие как в понимании закона 1894 г., так и в процессе его применения. В 1899 г. была составлена очередная Комиссия по выработке регламентирующего дуэль документа под председательством генерала от инфантерии Д. Н. Дюхурова, но и её работа не привела к сколько-нибудь существенному результату. Следующей попыткой составления Свода правил для поединков в офицерской среде была совместная деятельность Главного Штаба, накопившего к тому времени богатый материал по рассматриваемому вопросу, и Главного Военно-судного Управления. Однако и в данном случае она оказалась безуспешной. В связи с тем, что по действующему Уложению о наказаниях 1885 г. дуэль по-прежнему считалась преступлением, законодательная регламентация поединков была признана неудобной, а от издания официального дуэльного кодекса и вовсе отказались [15, с. 98–99]. Необходимость же дать войскам руководство хотя бы по технической стороне поединка обусловила появление Пособия для ведения дел чести в офицерской среде генерала И. Микулина [15]. Впрочем, это произошло уже в 1912 г. При этом отметим, что к 1912 г. в Российской империи уже существовал дуэльный кодекс – в 1908 г. был опубликован Дуэльный кодекс В. Дурасова [6]. Однако этот документ, как и Дуэльный кодекс А. Суворина 1913 г. [22] (Правила поединка С. Важинского 1912 г. были посвящены исключительно технической стороне поединка), был результатом частной инициативы, и поэтому не мог обладать официальным статусом, а его популярность наблюдалась, скорее, у гражданских лиц. Отсутствие официального дуэльного кодекса порой приводило к вынужденным злоупотреблениям своими полномочиями со стороны Судов общества офицеров, результатом чего было бесчисленное количество дуэлей по ничтожным, несущественным поводам [10, с. 299]. Вот почему заключительный эпизод романа А. И. Куприна «Поединок», в котором идёт речь о смертоносной дуэли между Ромашовым и Николаевым из-за женщины (с 1894 г. и столь деликатные вопросы, требующие как можно меньшей огласки, стали объектом вмешательства Судов

общества офицеров) можно считать вполне точной иллюстрацией тех несчастных случаев, к которым могли приводить решения, принятые Судом общества офицеров. Роковую роль в романе исполняет Шуручка, жена Николаева – она уже несколько лет мечтает о том, чтобы её муж поступил в военную академию, и смириться с тем, что её муж погибнет, не может. Накануне поединка она приходит к Ромашову, проводит с ним ночь, и просит его во время дуэли выстрелить мимо с тем, что Николаев, её муж, поступит так же. Ромашов ради своей возлюбленной готов и вовсе отказаться от поединка, и, как следствие, подать в отставку, однако Шуручку это категорически не устраивает: репутация будущего абитуриента военной академии должна быть «без пушинки». На следующий день Ромашов погибает на дуэли [9].

Во-вторых, Правилами о разбирательстве ссор, случающихся, в офицерской среде, что исходит и из самого названия документа, были как бы проигнорированы в дуэльном вопросе гражданские лица. Невыгодное положение, в котором они оказались, стало причиной дополнительных конфликтов между ними и лицами офицерского звания [7, с. 245]. Юридический статус поединка для военнослужащих был двойственным, однако в действительности офицеры получили некое право на дуэль в то время, в то время как поединки неслужащих граждан продолжали считаться преступлением. Более того, несмотря на распространённое в историографии мнение, что дуэльное законодательство в Российской империи практически не применялось (что неверно), даже после закона 1894 г. дуэли с участием гражданских лиц могли рассматриваться по-прежнему строго, и нередко заканчивались суровым наказанием. Так, в 1908 г. В. Гилевич, убивший на дуэли Д. Зарецкого, был осуждён на два года крепости, и лишь умоляющие письма убийцы и его матери к Николаю II, а также вмешательство общественности, сочувствовавшей В. Гилевичу (за него заступался, например, видный политический деятель В. Пуришкевич) [3, л. 1–43], привели к некоторому смягчению наказания. Таким образом, дуэльный указ 1894 г. стал причиной и своеобразной социальной несправедливости, направленной в сторону гражданских лиц.

В-третьих, дуэльное постановление 1894 г. повлияло на отношения в офицерской среде, поскольку в связи с новыми полномочиями Судов общества офицеров акцент теперь делался не на личной оценке того или иного происшествия, а на корпоративном мнении о нём. До этого времени поединки в Российской империи, будучи серьёзным правонарушением, тем не менее, всегда оставались исключительно частным происшествием – и, строго говоря, никто не мог ни запретить ту или иную дуэль, ни, тем более, повлиять на условия её проведения. Это даёт основание считать смягчение, казалось бы, дуэльного законодательства хирургически точным ударом, направленным против возможности защищать свою честь по личному усмотрению, что, кстати, весьма прозрачно свидетельствует о характере отношения со стороны государства к личности как таковой. Эту проблема не осталась без внимания и в ходе начавшихся дискуссий о поединке после 1894 г. [13]. В частности, наиболее точно её выразил известный военный теоретик М. Драгомиров: «... человек оскорбил мою родину, мой полк, мою мать, сестру, жену, дочь. Что тут мыслимо, кроме дуэли? Это действительно вопросы чести, и притом большею частью такие, которых формальный суд разрешить не может, ибо, первое, в законе и подходящих статей не найдёте, а второе, что бывают дела, из-за которых человек скорее пойдёт на смерть, нежели на огласку» [5, с. 12]. Формально, ни один Суд общества офицеров не мог заставить выходить к барьеру того или иного военнослужащего. Отказ следовать

условиям поединка, указанным Судом общества офицеров, или драться вообще необходимо было «отстаивать» только путём отставки в течение двух недель, однако не трудно предположить, что для многих риск повернуть вспять свою карьеру, возможно, долгую и заслуженную, был не слишком привлекательным, и ни об одном таком случае сведений, насколько нам известно, нет.

Итак, «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде» 1894 г. изменили дуэльное законодательство в Российской империи. Хотя в соответствии с Уложением о наказаниях 1885 г., действие которого распространялось и на военнослужащих, дуэль продолжала оставаться преступлением, однако в действительности поединки в офицерской среде перестали преследоваться законом, и даже в некоторой степени поощрялись. Такое двойственное юридическое положение дуэли препятствовало дальнейшей её правовой регламентации, а невозможность составления официального дуэльного кодекса, в свою очередь, создавала очевидные сложности в процессе применения закона 1894 г. Кроме того, закон никак не изменил ответственность за участие в дуэли гражданских лиц, что было проявлением социальной несправедливости и создавало дополнительные конфликты между ними и представителями офицерской среды. К тому же, теперь дуэли впервые стали проявлением не частной инициативы, а следствием указаний Суда общества офицеров, избежать которых возможно было только путём отставки, что даёт основание считать Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде неудачной попыткой повысить общий уровень представлений о чести в офицерской среде и взять под контроль давно устоявшиеся способы личной защиты.

REFERENCES

1. Vazhinskiy, S. F. 1912: Pravila poedinka. Sankt-Peterburg. (In Russian). Важинский, С. Ф. 1912: Правила поединка. Санкт-Петербург.
2. Delo o Kirrotare i Stratanoviche, obvinyavshikhся v uchastii v dueli Irkutskoy sudebnoy palatoy. 1910. GARF, F. 124, Op. 28, D. 286. (In Russian). Дело о Кирротаре и Стратановиче, обвинявшихся в участии в дуэли Иркутской судебной палатой. 1910: ГАРФ, Ф. 124, Оп. 28, Д. 286.
3. Delo po prosheniyu o pomilovanii Gilevicha V. A., osuzhdyennogo Novocherkasskoy sudebnoy palatoy za ubiystvo na dueli. 1909: GARF, F. 124, Op. 66, D. 84. (In Russian). Дело по прошению о помиловании Гилевича В. А., осуждённого Новочеркасской судебной палатой за убийство на дуэли. 1909: ГАРФ, Ф. 124, Оп. 66, Д. 84.
4. Distsiplinarnyy ustav. 1895. Sankt-Peterburg. (In Russian). Дисциплинарный устав. 1895. Санкт-Петербург.
5. Dragomirov, M. 1900: Dueli. Kiev. (In Russian). Драгомиров, М. 1900: Дуэли. Киев.
6. Durasov, V. 1912: Duel'nyy kodeks. Sankt-Peterburg. (In Russian). Дурасов, В. 1912: Дуэльный кодекс. Санкт-Петербург.
7. Zayonchkovskiy, P. A. 1973: Samoderzhavie i russkaya armiya na rubezhe XIX – XX stoletiy. Moskva. (In Russian). Зайончковский, П. А. 1973: Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. Москва.

8. Kireev, A. 1899: Pis'ma o poedinkakh. Sankt-Peterburg. (In Russian). Киреев, А. 1899: Письма о поединках. Санкт-Петербург.
9. Kuprin, A. I. 1971: Poedinok. Sbornie sochineniy v 9 t. T. 4. Moskva. (In Russian). Куприн, А. И. 1971: Поединок. Собрание сочинений в 9 т. Т. 4. Москва.
10. Korolenko, V. G. 1914: Russkaya duel' v poslednie gody. Polnoe sobranie sochineniy v 9 t. T. 4, 296-302. Sankt-Peterburg. (In Russian). Короленко, В. Г. 1914: Русская дуэль в последние годы. Полное собрание сочинений в 9 т. Т. 4, 296-302. Санкт-Петербург.
11. Livenson. 1900: Poedinok v zakonodatel'stve i nauke. Sankt-Peterburg. (In Russian). Ливенсон. 1900: Поединок в законодательстве и науке. Санкт-Петербург.
12. M. E. 1902: Duel' I chest' v istinnom osveshchenii. Sankt-Peterburg. (In Russian). М. Э. 1902: Дуэль и честь в истинном освещении. Санкт-Петербург.
13. Mar'enko, N. Yu. 2019: Pro et contra: diskussii o dueli v rossiyskoy publitsistike kontsa XIX – nachala XX vv. Visnyk Harkivs'kogo nacional'nogo universytytu imeni V. N. Karazina. Serija «Istorija». Vyp. 55, 14-22. (In Russian). Мар'енко, Н. Ю. 2019: Pro et contra: дискуссии о дуэли в российской публицистике конца XIX – начала XX вв. Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Історія». Вип. 55, 14-22.
14. Mel'nikova, A. A. 2003: Duel' v Rossii v kontekste yazykovoy spetsifiky. Yazyk i natsional'nyy kharakter. Vzaimosvyaz' struktury yazyka I mental'nosti, 277-311. Sankt-Peterburg. (In Russian). Мельникова, А. А. 2003: Дуэль в России в контексте языковой специфики. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности, 277-311. Санкт-Петербург.
15. Mikulin, I. 1912: Posobie dlya vedeniya del chesti v ofitser'skoy srede. Sankt-Peterburg. (In Russian). Микулин, И. 1912: Пособие для ведения дел чести в офицерской среде. Санкт-Петербург.
16. Polnoe sobranie zakonov v Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. 1830: T. 5. Sankt-Peterburg. (In Russian). Полное собрание законов в Российской империи. Собр. 1. 1830: Т. 5. Санкт-Петербург.
17. Polnoe sobranie zakonov v Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. 1830: T. 22. Sankt-Peterburg. (In Russian). Полное собрание законов в Российской империи. Собр. 1. 1830: Т. 22. Санкт-Петербург.
18. Polnoe sobranie zakonov v Rossiyskoy imperii. Sobr. 3. 1898: T. 14. Sankt-Peterburg. (In Russian). Полное собрание законов в Российской империи. Собр. 3. 1898: Т. 14. Санкт-Петербург.
19. Protiv poedinkov. Otvet generalu Kireevu ober-ofitsera russkoy armii. 1900. Sankt-Peterburg. (In Russian). Против поединков. Ответ генералу Кирееву обер-офицера русской армии. 1900. Санкт-Петербург.
20. Pushkin, A. S. 1928: Pis'ma v 3 t. T. 2. Moskva-Leningrad. (In Russian). Пушкин, А. С. 1928: Письма в 3 т. Т. 2. Москва-Ленинград.
21. Reyfman, I. 2002: Ritualizovannaya agressiya: Duel' v russkoy kul'ture I literature. Moskva. (In Russian). Рейфман, И. 2002: Ритуализованная агрессия: Дуэль в русской культуре и литературе. Москва.

22. Suvorin, A. 1913: Duel'nyy kodeks. Sankt-Peterburg. (In Russian). Суворин, А. 1913: Дуэльный кодекс. Санкт-Петербург.
23. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh. 1845. Sankt-Peterburg. (In Russian). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. Санкт-Петербург.
24. Shveykovskiy, P. A. 1912: Sud obshchestva ofitserov i duel' v voyskakh rossiyskoy armii. Sankt-Peterburg. (In Russian). Швейковский, П. А. 1912: Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии. Санкт-Петербург.

Marienko N. Yu.

PhD Student

V. N. Karazin Kharkiv National University

4 Svobody Sq., 61022, Kharkiv, Ukraine

Email: nikita.marienko77@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4299-4165>

RULES FOR THE ADJUDICATION OF QUARRELS OCCURRING IN THE OFFICER COMMUNITY: THE SIGNIFICANCE AND CONSEQUENCES OF THE CHANGE IN DUELING LEGISLATION IN 1894

The article considers the Rules for the Adjudication of Quarrels Occurring in the Officer Community (1894), which changed the dueling law in the Russian Empire. According to the new ruling, all conflicts in officer circles were referred to the Courts of the Society of Officers. These courts were vested with the authority either to determine that reconciliation befit the dignity of the officer and the traditions of the unit, or to sanction a duel as the sole proper means of satisfying the injured honor. The purpose of this innovation, as explained in the journal The Russian Invalid, was to raise the general level of ideas about honor in the officer milieu. The Rules for the Adjudication of Quarrels Occurring in the Officer Community were in conflict with the Penal Code of 1885, which forbade duels to all citizens of the Russian Empire, including military personnel. This legal collision precluded the development of a full legislative framework for dueling; no official duel code was ever adopted. Accordingly, difficulties arose in the application of the Rules. In practice, this led to a proliferation of duels occurring for trivial reasons. The new dueling law gave rise to yet another contradiction. Duels involving civilians were still treated with severity and often incurred strict punishment. This created grounds for additional conflicts between civilians and members of the officer corps. Furthermore, the law of 1894 affected relations in the officer community. With the new powers acquired by the Courts of the Society of Officers, the emphasis was now placed not on the personal assessment of an incident, but on the corporate opinion of it. The conclusion notes that the dueling decree of 1894, aimed at raising the general level of ideas about honor in the officer community and bringing under control the established norms for defending personal honor, did not achieve the intended results.

Keywords: *duel, dueling legislation, Russian Empire.*

Мар'єнко М. Ю.

аспірант

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Майдан Свободи, 4, 61022, Харків, Україна

Email: nikita.marienko77@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4299-4165>

ПРАВИЛА ПРО РОЗГЛЯД СВАРОК, ЩО ТРАПЛЯЮТЬСЯ В ОФІЦЕРСЬКОМУ СЕРЕДОВИЩІ: ЗНАЧЕННЯ ТА НАСЛІДКИ ЗМІНИ ДУЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАВСТВА У 1894 Р.

У статті характеризуються Правила про розгляд сварок, що трапляються в офіцерському середовищі 1894 р., які змінили дуельне законодавство в Російській імперії. Згідно з новою дуельною постановою будь-яка конфліктна ситуація в офіцерському середовищі передавалася на розгляд Суду товариства офіцерів, який наділявся повноваженнями, що дозволяли чи то визнавати примирення згідним до гідності офіцера та традиціям частини, чи то призначати поєдинок як єдиний пристойний засіб удовольнити ображену честь. Як пояснювалося в журналі «Русский инвалид», мета зазначеного нововведення полягала в підвищенні загального рівня понять про честь в офіцерському середовищі. Правила про розгляд сварок, що трапляються в офіцерському середовищі не були узгоджені з Укладенням про покарання 1885 р., які забороняли поєдинки всіх громадян Російської імперії, зокрема й військовослужбовців. Ця юридична колізія стала перешкодою для розробки законодавчої регламентації дуелі та обумовила неможливість укладання офіційного дуельного кодексу. Відповідно, виникли труднощі в процесі застосування «Правил». На практиці це призвело до безлічі поєдинків, які відбувалися через незначні приводи. До того ж, новий дуельний закон породив ще одну суперечність, пов'язане з тим, що поєдинки за участю цивільних осіб, як і раніше, розглядалися жорстко, і могли закінчуватись суворим покаранням. Це створювало підґрунтя для додаткових конфліктів між ними та представниками офіцерського корпусу. Окрім того, закон 1894 р. впливав на стосунки в офіцерському середовищі, адже через нові обов'язки Судів суспільства офіцерів тепер більше значення мала не особиста оцінка того чи іншого випадку, а корпоративна (суспільна) думка щодо нього. У висновку зазначається, що дуельна постанова 1894 р., спрямований на те, аби підвищити загальний рівень уявлень про честь в офіцерському середовищі та взяти під контроль усталені норми захисту особистої честі, не отримав намічених результатів.

Ключові слова: дуель, дуельне законодавство, Російська імперія.